

Германии реставрационные работы королевского дворца в Джайпуре.

Политика ФРГ в сфере науки и образования нацелена на укрепление Германии как инновационного региона, разрабатывающего новые технологии и внедряющего их в разные сферы жизни, но также особое внимание уделяется и развитию демократических ценностей в конфликтных регионах мира (Ирак, Афганистан). В России, Индии, Чили, Таиланде, Колумбии открываются новые научно-исследовательские центры, сотрудничающие с немецкими институтами. Также создаются за рубежом (в Индии, Японии, России, США) Германские дома науки и инноваций (DWH), так называемые «витрины науки Германии по всему миру». Большая часть средств из бюджета ФРГ идет на поддержку талантливых студентов и молодых ученых, динамично развиваются программы международных студенческих обменов благодаря сотрудничеству ДААД, Фонду им. Александра фон Гумбольдта, Институту им. Гёте и т.д. Ежегодно МИД ФРГ выделяет на науку, исследования и технологии, как в Германии, так и во всем мире более 250 млн. евро. [5]. Благодаря этому создается все больше новых стипендиальных программ, ведется работа над созданием новых технологий, в эту орбиту с каждым годом включается все больше международных партнеров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алешковский И.А. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия «Зеленая карта» в Германии). Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов \ Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М., 2005. С. 187-192.
2. Chitra Deera A. More stars add lustre to Indo-German cooperation // The Hindu. 22.09.2008.
3. Christoph Heinzle. Startsignal für die deutsch-indische Zusammenarbeit // Tagesschau.de. 30.10.2007.
4. Hilmar König. Fischer formuliert in Indien "Agenda für das 21. Jahrhundert" // Welt online. 19.05.2000.
5. Katja Lüers. Köpfe und Herzen erobern // DAAD-magazin. de. 22.01.2009.
6. Ruth Kuntz-Brunner. Der Tiger ist los und keiner schaut hin // Duz Magazin 05\09. 24.04.2009.
7. Zingel, Wolfgang Peter. Indien: Erfolgreich als Dienstleistungsexporteur, in: Draguhn, Werner (Hrsg.), Indien 2000. Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, Hamburg, S. 343 – 363.
8. Germany and India to strengthen strategic partnership // Die Bundesregierung Deutschland online. 23.04.2006.
9. Germany, Immigration Act (2002), Act to control and restrict immigration and to regulate the Residence and Integration of the EU Citizens and Foreigners. Roland Detsch. German Information Centre Pretoria. February, 2009.
10. Beziehungen zwischen Indien und Deutschland [Электронный ресурс]: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Indien/Bilateral.html>
11. Cultural exchange [Электронный ресурс]: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Indien.html>
12. Report of The Independent Commission on Migration to Germany «Structuring Immigration – Fostering Integration», [Электронный ресурс]: http://www.eng.bmi.bund.de/frame /dokumente/ Bestellservice/ix_66078.htm
13. Scientific and technological cooperation [Электронный ресурс]: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Indien.html>
14. Ziele der Außenwissenschaftspolitik [Электронный ресурс]: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/KulturDialog/Aussenwissenschaftsinitiative2009/Ziele.html>

УДК 327(091)

Каширина Т.В.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ НА АМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 2000-2004 Г.*

Аннотация. В статье рассматривается американское направление российской внешней политики в 2002-2004 годах, в основе которой лежал прагматизм, сбалансированность и твердое отстаивание национальных интересов. Показаны изменения российско-американских отношений в связи с террористической атакой 11 сентября 2001 года.

Ключевые слова: российско-американские отношения, антитеррористическая коалиция.

T. Kashirina
FOREIGN POLICY OF RUSSIA ON THE
AMERICAN DIRECTION IN 2000-2004

Abstract. In article the American direction of the Russian foreign policy in 2002-2004 in which basis the pragmatism laid, equation and firm upholding of national interests is considered. Changes of the Russian-American attitudes (relations) are shown in connection with terrorist attack on September, 11, 2001.

Key words: the Russian-American relations, an antiterrorist coalition.

* © Каширина Т.В.

К концу 90-х годов, к моменту прихода к власти президента В.Путина, отношения между Россией и США, бывшими противниками по «холодной войне», находились в неопределенном состоянии. Конфронтация между Москвой и Вашингтоном ушла в прошлое, но и провозглашенное в 1993 году стратегическое партнерство не состоялось.

В 90-е годы XX века в российской внешней политике на американском направлении сменили друг друга две концепции: в первой половине 90-х – козыревская концепция «америкоцентризма»; во второй половине 90-х – концепция «многовекторности» Примакова, с твердым отстаиванием российских национальных интересов. Пришедший к власти президент Путин провозгласил доктрину «интеграционизма», имеющую определенную преемственность с предыдущими концепциями российско-американских отношений.

В программной статье «Россия на рубеже тысячелетий», вышедшей 30 декабря 1999 г. – за день до отставки Ельцина, – Путин отмечал: «Россия переживает один из самых трудных периодов в своей многовековой истории. Пожалуй, впервые за последние 200-300 лет она стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира». Отдавая отчет в относительном ослаблении потенциала страны, Путин в то же время полагал, что Россию преждевременно отпевать в качестве великой державы. Россия уже давно не урезанная карта Советского Союза, а самостоятельное государство, вполне самостоятельное, приобретает все большую и большую уверенность в себе.

Президент критически высказывался в отношении либералов козыревской школы. Явным камнем в их огород выглядело заявление о том, что «Россия не скоро станет, если вообще станет, вторым изданием, скажем, США или Англии, где либеральные ценности имеют глубокие исторические традиции». Продолжая линию Примакова, он разделял концепцию многополярного мира, выступая «против попыток искусственного возврата к одностороннему решению ключевых проблем мировой политики и экономики, против разделения мира на ведущих и ведомых».

При этом, отвечая на вопрос о путях преодоления отставания России, Путин заметно усиливал акцент на необходимости более тесного сотрудничества с Западом, отвергая идею опоры на собственные ограниченные ресурсы и объявляя стратегическим курсом на экономическую открытость и интеграцию в мировую экономическую систему. Это сочеталось с повышенной дипломатической активностью, основанной на принципах независимости и прагматизма: «Самостоятельность на-

шей внешней политики не вызывает сомнений. Основу этой политики составляют прагматизм, экономическая эффективность, приоритет национальных задач» [1].

Логика Путина легла в основу Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом в июле 2000 г., где сохранилась развернутая и структурированная система приоритетов.

В документе отмечалось, что международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг РФ, приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения. Наряду с определенным укреплением международных позиций РФ проявились и негативные тенденции. Не оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 г.

Высшим приоритетом внешнеполитического курса России объявлялась защита интересов личности, общества и государства.

В Концепции подчеркивалась активная роль России в происходящих современных фундаментальных и динамичных переменах в межгосударственных отношениях; отмечалась негативная тенденция к установлению однополярного мира при экономическом и силовом доминировании США. Негативно оценивалась стратегия односторонних действий в решении межгосударственных противоречий, которая подрывала основы правопорядка. Отмечалось, что Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений на основе взаимного учета интересов и коллективного решения ключевых проблем.

Президент справедливо отмечал ограниченное ресурсное обеспечение внешней политики РФ, что затрудняло успешное отстаивание ее внешнеэкономических интересов, сужало рамки ее информационного и культурного влияния за рубежом.

Концепция подчеркивала, что РФ проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику, основанную на последовательности и предсказуемости, взаимовыгодном прагматизме.

В формировании нового мироустройства, отмечалось в документе, главную роль должна играть ООН. Россия придает большое значение своему участию в Группе восьми.

В области укрепления международной безопасности Россия выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении

стратегической и региональной стабильности. В этих целях РФ: будет неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства по действующим договорам и соглашения в области ограничения и сокращения вооружений; готова идти на дальнейшее сокращение своего ядерного потенциала на основе двусторонних договоренностей с США и – в многостороннем формате – с участием других ядерных держав. Россия будет добиваться сохранения и соблюдения Договора по ПРО 1972 года – краеугольного камня стратегической стабильности. Реализация США планов создания ПРО территории страны неизбежно вынудит РФ принять адекватные меры по поддержанию на должном уровне своей национальной безопасности.

Концепция подчеркивала, что применение силы в решении международных конфликтов должно происходить только с санкции ООН. Неприемлемыми являются попытки внедрить в международный оборот концепции типа «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» в целях оправдания односторонних силовых акций в обход СБ ООН.

Документ рассматривал в качестве важнейшей внешнеполитической задачи борьбу с международным терроризмом. РФ выступает за дальнейшую разработку мер по усилению взаимодействия государств в этой области; будет целенаправленно противодействовать незаконному обороту наркотиков и росту организованной преступности совместно с другими государствами.

Реально оценивая роль НАТО, Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО и к ее политике ведения силовых операций без санкции СБ ООН, что является угрозой национальным интересам России.

РФ готова к преодолению значительных трудностей последнего времени в отношениях с США, сохранению создавшейся на протяжении почти 10 лет инфраструктуры российско-американского сотрудничества. Несмотря на наличие серьезных, в ряде случаев принципиальных разногласий, российско-американское взаимодействие является необходимым условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности.

Прежде всего это касается проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ, а также предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США возможно решение вопросов ограничения и сокращения СЯВ. Во взаимных интересах поддерживать регулярные двусторонние контакты на всех уровнях, не допускать пауз в отношениях, сбоев в переговорных процессах по основным политическим, военным и экономическим вопросам [2].

На начальном отрезке президентства Путина установился некоторый период ожидания в области отношений России и США. Российское руководство не желало усугублять наметившуюся конфронтацию между странами. Камнем преткновения выступало намерение американской администрации начать развертывание НПРО, сталкивавшееся с жесткими возражениями Москвы: если США выходят из Договора по ПРО, Россия, в свою очередь, выйдет из системы договорных отношений по ограничению и контролю над вооружениями и приступит к проведению самостоятельной политики в области ядерного сдерживания. В качестве альтернативного пути обеспечения безопасности, в том числе и от ракетной угрозы со стороны «стран-изгоев», Путин предлагал дальнейшие глубокие сокращения стратегических вооружений в рамках будущего Договора СНВ-3, создание общей глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий, разработку совместной с Западом системы ПРО.

Одновременно, отдавая дань «многовекторности» российской внешней политики, активизировались контакты с Китаем, Индией, Ираном, Северной Кореей.

Определенным водоразделом в мировой политике стала атака террористов на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон 11 сентября 2001 г., создавшая основу для налаживания межгосударственного сотрудничества России и США. Появились перспективы совместной борьбы с общим врагом – международным терроризмом.

Надо отметить, что оба государства постарались использовать открывшуюся возможность. Россия – в плане перспективы наладить стратегическое партнерство с лидером Запада – США, хотя бы в рамках антитеррористической коалиции. А Америке нужна была международная поддержка выдвинутой ими концепции «превентивных, упреждающих ударов». Для осуществления полномасштабной борьбы с международным терроризмом (а на практике – для укрепления гегемонистских устремлений) Соединенным Штатам необходимо было получить доступ в Центральную Азию, отчасти в Грузию, которая ранее рассматривалась как зона эксклюзивного стратегического влияния РФ, и на применение военной силы в непосредственной близости от этого пространства (Афганистан). Более того, Россия оказала поддержку США организацией и вооружением антиталибского Северного альянса, предоставлением разведывательной информации, воздушных коридоров для военных самолетов, доступа к базам в бывших советских республиках, а также доставкой гуманитарных грузов.

Президент Путин был первым, кто принес

соболезнования и оказал поддержку американскому президенту в антитеррористической кампании. На саммите в Вашингтоне и в Кроуфорде в ноябре 2001 г. было подписано Совместное Заявление о новых отношениях между Россией и США. В Заявлении говорилось, что ни одна из сторон не рассматривает другую в качестве противника или источника угроз. В документе совершенно справедливо подчеркивался принцип верховенства закона в международных отношениях. Но утверждения о том, что ОБСЕ (организация, на которую делает ставку Россия) является региональной организацией, а НАТО – всеобъемлющей, открывало путь к разногласиям [3].

Для изменения двусторонних отношений значение имели подвижки в самом Вашингтоне, где почувствовали и осознали необходимость совместных действий против международных террористов, и получаемые от этого дивиденды. Это предопределило повышение заинтересованности администрации Дж. Буша-младшего в укреплении партнерства с Россией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. //Независимая газета. – 30.12.1999.
2. Концепция внешней политики РФ. Москва. 28 июня 2000 года. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003. /Под ред. Богатурова А.Д. Т.4. Документы. 1945-2003. /Сост. Е.Г.Капустян и др. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2004. С.536-550.
3. Совместное заявление президента РФ В.В.Путина и президента США Дж.Буша о новых отношениях между Россией и США. 13 ноября 2001 года. Там же. С.562-563.
4. Послание президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию. Москва. 2002 г.//Дипломатический вестник. 2002. № 6. с.3.
5. Современные международные отношения и мировая политика:Учебник./А.В.Торкунов и др.. МГИМО(Университет) МИД РФ; Отв. Ред. А.В.Торкунов. -:Просвещение: МГИМО, 2004. – С.740.
6. Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Москва. 24 мая 2002 г. СИМО. Т.4. С.564-565.
7. Современные международные отношения и мировая политика. С.741-742.
8. Послание президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию. Москва. 16 мая 2003г. СИМО. Т.4. с.570-578.

РАЗДЕЛ 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

Ахметов А.А.

КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ СЕПАРАТИЗМА В РОССИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА *

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает кризис легитимности государственной власти как условие, при котором пробуждаются все факторы, детерминирующие сепаратизм. На основе анализа политического процесса 90-х годов XX века автор показывает, что в регионах сепаратистские тенденции усиливаются по мере делегитимации федеральной власти.

Ключевые слова: легитимность, сепаратизм, политическая элита, кризис государственной власти, укрепление вертикали власти, федеративные отношения, авторитаризм, баланс интересов.

A. Akhmetov

CRISIS OF LEGITIMACY AUTHORITIES AS A KEY FACTOR
MAINSTREAMING SEPARATISM IN RUSSIA 90-S OF THE
XX-TH CENTURY

Abstract. In this article author regards the crisis of public authorities as condition of actualization of separatism. On basis of analysis of last decades political process, author has proved, that separatism exhibits a tendency to increase in activity when federal authorities are in crisis.

Key words: legitimacy, separatism, separatist, political elite, crisis of public authorities, credibility gap, consolidation of public authorities, federative relations, authoritarianism, balance of interests, harmonization of interests.

Исходной посылкой рассуждений автора служит гипотеза, что кризис легитимности государственной власти является идеальной питательной средой для развития сепаратизма, а трещины, образуемые кризисом в государственном организме – путями, маршрутами сепаратизма. Учитывая наличие разноречивых взглядов ученых на данный вопрос [1,12-24], предлагается понимать под легитимностью (от лат. *legalis* – законность) государственной власти признание законности и поддержку власти большинством населения, от-

* © А.А.Ахметов